

РАЗДЕЛ

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ РОМАНИЮ: ТУДА И ОБРАТНО

Вперед, писатель!

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

1. Секретное оружие, изобилие несовершенств и конец «романиста на раз»

Когда-то я верил, что, прежде чем начать писать роман, нужно определиться с несколькими вещами. Перечислю их в порядке убывания значимости:

- Невероятное количество кофе.
- Сюжет.
- Герой.
- Время и место действия.

Но когда в 1999 году я сел за свой первый роман, обнаружилось, что все мои представления о писательстве ошибочны. Сюжет до начала написания романа не нужен, и не так уж важно место действия или притягательный ансамбль героев. Не требуется даже кофе (хотя в этом я уверен не до конца).

Вот что действительно нужно, так это секретное оружие.

Вам не обойтись без дьявольского, обладающего сверхъестественной силой инструмента, который и превратит вас в средоточие литературных достижений. Я счастлив сообщить, что этот инструмент есть у каждого и только ждет, чтобы его пустили в ход.

Таинственный агрегат и вы

Без преувеличения могу сказать, что этот инструмент (притаившийся в конце главы) — самый мощный катализатор, когда-либо придуманный для сферы искусства и коммерции. Посредством его могущества были созданы едва ли не все прекрасные и полезные вещи, с которыми вы знакомы. Этот инструмент занимает мало места, дешев и не выходит из строя. Более того, он невидим.

Итак, чтобы написать роман, нужен дедлайн.

Дедлайны — это динамо-машины нового времени. Благодаря им построены все города, выиграны все состязания, относительно вовремя платятся все налоги. Дедлайны заставляют концентрироваться, требуют выделить время на деятельность, которую иначе пришлось бы постоянно откладывать. Они вдохновляют на то, чтобы отказаться от консервативных представлений о пределах возможного, и помогают вырвать победу из цепких объятий сна.

Проще говоря, дедлайн — это оптимизм в своей самой неприкрытой форме. Это могущественная сила, которая, если относиться к ней с должным уважением, сровняет с землей все препятствия на вашем пути. Особенно это верно, когда речь заходит о творчестве.

Потому что в сфере творчества дедлайны — не просто способ довести дело до конца. Это повивальные бабки творчества, пастухи энтузиазма, которые помогают ухватить призрака вдохновения на задворках воображения и вывести на свет божий. Чем крупнее творческий проект, тем больше ему нужен дедлайн, чтобы эти малозаметные идеи стали известны миру.

Для написания романов дедлайн особенно необходим, ведь завершение работы обычно дается сложно даже тем, кто твердо знает,

что делает. Обычно на создание черновика романа уходят годы блужданий в джунглях главных и побочных сюжетов, второстепенных персонажей, символов и мотивов. Порой это замечательный опыт, но он предполагает тяжелую, кропотливую работу, в ходе которой главы перечеркиваются и переписываются десятки раз. Небольшой кусок текста, вызывающий проблемы, может приостановить работу на несколько лет. В течение этого времени писатель будет вздыхать и пережидать, пока ему не станет ясно, как продолжить.

Если же придерживаться дедлайна, то все изменится. Установление четкой даты окончания романа подобно найму нескольких предприимчивых и надежных проводников в полной экипировке. Эти энергичные гиды не только облегчают дорогу сквозь миллионы существенных препятствий — они летят впереди вас, гостеприимно открывая на вашем пути кофейни и магазины.

Хороший дедлайн найти непросто

Как известно тем, кто постоянно жалуется на отсутствие творчества в жизни, главная проблема — это найти жесткий, несгибаемый дедлайн, что в мире искусства не так-то просто. Есть какая-то горькая ирония в том, что дедлайны так охотно раздают на работе (где они совсем не нужны), но их редко встретишь в общественных мероприятиях, где они совершенно необходимы.

Вдохновляющие истории о лихорадочной работе

Между кофеином с литературой давние и продуктивные отношения. Среди стремительно написанных книг, с которыми вы, возможно, знакомы, есть «Интервью с вампиром» Энн Райс (пять недель, написана для конкурса), «Когда я умирала» Уильяма Фолкнера (шесть недель), «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» Роберта Стивенсона (три дня), «Бойцовский клуб» Чака Паланика (две недели) и первая книга из серии о Перри Мейсоне: автор, Эрл Стэнли Гарднер, продиктовал ее всего за четыре дня (при этом не менее половины времени он продолжал заниматься юридической практикой!)

Это опасный и кровавый спорт — сочинение романов

Если вы проводите какое-то время перед компьютером, то уже знаете, как негативно и разнообразно это сказывается на вашем организме. Туннельный синдром запястья, боли в глазах, проблемы со спиной, отсиженные ягодицы... этот список можно продолжать до бесконечности.

Поскольку вы, вероятно, будете очень много времени проводить перед компьютером в процессе сочинительства, ваш организм подвергнется довольно большому риску. И это не шуточки: необходимо создать себе максимально эргономичное рабочее место, периодически делать разминку и при первых признаках онемения решительно закругляться. Поищите в Google советы по расположению тела относительно клавиатуры и держите под рукой глазные капли. Они нужны, чтобы снять сухость, которая неизбежно появится в глазах, если вы настолько углубитесь в писательство, что забудете моргать (для книги это отличный признак, а для ваших бедных глаз — весьма настораживающий).

Если исключить курсы литературного творчества, то во всех остальных случаях мы не получаем того профессионального толчка, который нужен для реализации крупных, насыщенных, креативных проектов, подобных сочинению романа. Но у кого есть время на курсы? Мы задержаны на работе и заняты дома. Ужин с друзьями или близкими — и в 10 вечера мы уже валимся спать. Да, все именно так. Суток едва хватает, чтобы выполнить неперемные обязанности, так что такие увлечения, как сочинение романа, ведение дневника, рисование или музицирование (отличные вещи, за отлынивание от которых нас, впрочем, никто не упрекает), — постоянно откладываются на будущее.

Вот почему большинство из нас готовятся стать романистами «однажды». Мы говорим себе: «Я очень хотел бы однажды написать роман». Но проблема в том, что «однажды» так и не наступает, и дело застопоривается. Или, точнее, оно застопоривалось прежде. Потому что эта книга предлагает совершенно сногшибательное решение — дедлайн в художественном творчестве.

Тот дедлайн, который руководит написанием книги железной рукой, имеет чувствительную к чернилам формулу #A30/31/50k*. При активировании он дает вам всего месяц на то, чтобы написать черновик романа, содержащий 50 тысяч слов. Помимо этого он постоянно преследует вас, заставляя писать даже тогда, когда вы этого не хотите, требуя ежедневно соответствовать запланированному количеству слов и превращая четыре недели подряд в настоящий литературный ад.

Образец #A30/31/50k даст вам один из самых увлекательных и приносящих удовлетворение месяцев в жизни. За тридцать дней, что вы проведете под контролем его указующего перста, вы узнаете себя с новой, неожиданной стороны и шагнете в такие дали, которых и не думали достичь. Вы будете устремляться ввысь, смеяться и петь, а люди, которые любят вас больше всего, наверняка подумают, что вы сошли с ума. Но это нормально. Безумие продлится всего месяц — достаточно, чтобы вычеркнуть из своего списка дел пункт «написать роман». А потом снова начнется нормальная жизнь с регулярным душем и достаточно чистой квартирой. Если впоследствии вы решите снова обратиться к вашему месячному творению — роману, то сможете это сделать. Если же нет, то четыре недели творчества все равно останутся с вами.

Ну хорошо, пусть месяц. Но почему именно 50 тысяч слов? →

Я бы охотно заявил, что рубеж в 50 тысяч слов, который устанавливает NaNoWriMo, появился в результате тщательного анализа величайших коротких романов нашего времени. Но на самом деле, начиная месячник этого безумия, я просто взял с полки самый короткий роман, который там стоял (это был «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли), прикинул, сколько приблизительно в нем может быть слов, и установил это число в качестве нормы для себя.

* Подразумевается один месяц работы (30 или 31 день) и 50 тысяч слов. Эта формула прописана в авторском соглашении (см. конец главы 1).

Со временем оказалось, что 50 тысяч слов — вполне удачный вариант для месяца труда. Пятьдесят тысяч слов в месяц — это примерно 1667 слов в день. Большинство операторов набора справятся с этой задачей за полтора часа, так что она выглядит реалистичной даже для тех, кто занят и на работе, и дома. Кроме того, 50 тысяч слов — это достаточно для склонного к краткости человека, чтобы полностью завершить сюжет.

И тем не менее создание романа в 50 тысяч слов — это не увеселительная прогулка. Ежегодно лишь около 17% участников месячника сочинения романов достигают намеченного рубежа, и многие требуют снизить планку.

Я же считаю, что это число идеально. Если приходится так много писать, это побуждает снизить планку, писать не для качества, а для количества и, следовательно, перестать так строго себя судить. А для черновика это как раз то, что нужно.

Чем скромнее ожидания, тем выше урожай

Если вы пишете примерно так же, как я, то уже давно знакомы с идеей результативности ниже ожидаемого. Однако топтаться на собственных слабостях — это отчасти новая и не самая приятная перспектива. И все же попробуйте, когда в следующем месяце начнете работу над романом. Самое важное, что нужно сделать при подготовке, — это осознать, что никто не требует от вас идеального черновика. Потому что таковых вообще не существует.

Это именно так. Когда ваш роман появится на свет божий, он будет выглядеть как любой новорожденный: весь в пятнах, лысенький и ужасно неуклюжий. И это совершенно не зависит ни от уровня вашего таланта, ни от количества времени, потраченного на данное произведение. Романы — слишком длинная и сложная вещь, чтобы получаться с первого раза. Любой, кто будет уверять вас в обратном, — это сверхчеловек, киборг от литературы, которому не следует доверять.

И я не первый, кто так говорит. Полистайте книги по литературному мастерству, написанные Стивеном Кингом или Энн Ламотт*, и найдете там то же самое (разумеется, без упоминания о киборгах). Прочитую сдержанного в манерах, тщательно подбирающего каждое слово Эрнеста Хемингуэя: «Первый черновик — всегда дерьмо».

Но это не простое дерьмо, а особое. Первый черновик — это творческое пространство, где можно закатать рукава и устроить чудесный беспорядок. Это место ежедневного изменения плана сражения, место, где вознаграждаются бесстрашие и готовность пойти на риск, где бесплановая и беспорядочная работа может привести к поразительно удачным результатам. Короче говоря, это место для таких, как мы с вами. И когда дело доходит до странного, вывернутого наизнанку мира сырого черновика, его законы можно определить в двух словах: избылие несовершенств.

Определение избылиа несовершенств

Первый закон избылиа несовершенств гласит: «Самый быстрый и легкий способ создать что-то красивое и долговечное — это рискнуть сотворить что-то совершенно отвратительное».

Как и большинство вещей, которые связаны с написанием романа за месяц, смысл этого утверждения не лежит на поверхности. Но оно психологически оправдано. Ведь чем старше мы становимся, тем больше боимся пробовать новое. Особенно такое, что может заставить нас выглядеть глупо. (Женщины, у которых есть бойфренды или мужья, могут убедиться в этом, предложив своим спутникам пойти вместе на курсы сальсы**.) Дело в том, что взрослые придают слишком большое значение так называемой компетенции. Наш опыт подсказывает нам: преуспеть в жизни можно, лишь демонстрируя свою компетентность и рабочие навыки перед всеми, кто движется: коллегами, руководителями, покупателями и т. д. И делаем мы это по весьма обоснованной причине: чтобы нас не уволили.

* Известная американская писательница, пишущая в жанре нон-фикшн. Ее книга «Птица за птицей» издана на русском языке: М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014.

** Сальса здесь — современный танец из США и Латинской Америки, который танцуют парно или в группах. Возник в 1970-х годах.

Сосредоточенность на профессионализме действительно имеет смысл, когда ты на своем рабочем месте. Никто из нас не хотел бы, чтобы его оперировал хирург-дилетант. Но заикленность на совершенстве оказывает невидимое побочное действие на всю нашу остальную жизнь. Можно предположить, что эта поглощенность компетенцией выльется в выходные, заполненные путешествиями по неизведанным местам.

Но что мы делаем в свободное время? Занимаемся старыми добрыми вещами, в которых давно поднаторели. Например, пишем СМС. Ходим вверх-вниз по лестнице. Напиваемся. А когда действительно выходим за границы привычного, очень расстраиваемся, что с первого раза ничего не получается. Особенно это типично для художественного творчества. После первой неуклюжей прозаической строчки или кривого мазка мы быстро собираем вещички и возвращаемся в привычные рамки, где чувствуем себя комфортно. Лучше бежать, чем проиграть — подсказывает нам подсознание.

Изобилие несовершенств позволяет полностью обойти эти ограничения. Оно подсказывает, что наилучший способ избавиться от угрожающих, парализующих проблем — это дать себе волю, начать действовать и охотно делать ошибки.

В контексте сочинения романов это значит, что нужно снизить планку с уровня «бестселлер» до уровня «чтобы читателей не стошнило». Изобилие несовершенств позволяет подавить в себе внутреннего критика, экспериментировать, отказаться от проверенных временем правил сочинительства и просто посмотреть, что произойдет. В первом черновике нет ничего незыблемого, все можно поправить. Так что оставляйте себе свободу для маневра, а ожидания должны быть очень низкими.

Да, я знаю, все это выглядит как рецепт литературной катастрофы. Но когда вы начнете писать, то окажется, что низкая планка ожиданий не всегда означает низкое качество результата. Изобилие несовершенств нельзя считать прямым путем к плохой литературе: это необходимая мысленная перекомпоновка, психологическая уступка, которая позволяет сбросить давление и помогает вынести ту бессмыслицу, которая смазывает колеса гениальности. В первом черновике перевес чепухи над качественной прозой может оказаться просто шокирующим. Но это

повседневная жизнь любого романиста. Со временем дела улучшатся. Но поначалу первоочередной задачей должно стать количество, а вовсе не качество.

Согласиться на изобилие несовершенств — значит не только обеспечить количество слов, необходимое в следующем месяце. Дав себе привилегию быть несовершенным, вы вторгаетесь в царство интуиции и воображения, которое обычно отвергается чересчур критичным умом. Именно малопонятные обмены репликами и странные причуды персонажей становятся самыми запоминающимися и удачными находками вашего романа.

Поток идей и мыслей увлекает и даже пугает, и он абсолютно необходим, чтобы успеть написать первый черновик романа за столь короткое время.

А 50 тысяч слов — это случайно не повесть?

Хотя 50 тысяч слов — это короткий роман, нельзя пытаться с их помощью написать повесть.

Повесть, как определено в пародийном «постановлении» Всемирного совета литературных мер и весов 1956 года, — это «слабовольные, написанные без души романы», которым «не хватило предприимчивости дойти до 50 тысяч слов» — количества, которое абсолютно точно характеризуется как «минимально возможное для романного жанра». Но основная причина не называть свою работу повестью состоит в том, что это слово не производит на людей такого сильного впечатления, как «роман». Вы напишете в следующем месяце роман. И пусть никто не пытается убедить вас в обратном.

Писать в компании →

Наряду с жестким дедлайном и либеральным подходом к качеству есть еще одно непереносимое условие для быстрого создания вполне приличного романа: надо найти компанию. В идеале стоит отыскать

людей, которые тоже хотели бы нырнуть в свой роман, сочиняя свои произведения в том же месяце, что и вы. Но «компанией» могут стать друзья и близкие, которые ничего не пишут, но согласны в течение месяца проверять ход вашей работы, оказывая дружескую поддержку.

Если вы уже некоторое время пишете книги, то, возможно, состоите в писательском клубе. Но типичный писательский клуб — это прежде всего читательский клуб, где его члены дают оценку работам самостоятельно. Вам нужно другое: ваша группа встречается, чтобы писать. Не критиковать. Не пересказывать друг другу сюжеты.

Итак, никакой обратной связи. Исключительно работа. Для большинства людей (к которым до определенного момента причислял себя и я) писательство — это деятельность в одиночку. Сама мысль писать коллективно выглядит ужасающей и крайне непродуктивной. Но попробуйте — и вы поразитесь, как раздающийся вокруг стук клавиш пробуждает в вас зверя-романиста, а напряжение дружеского состязания заставляет продолжать работу над романом даже тогда, когда вы готовы убить всех своих героев.

Активируйте свой дедлайн →

Прежде чем проинформировать окружающих, что вы собираетесь за месяц написать роман, вам нужно сообщить это самому себе. Поэтому возьмите календарь и найдите самый подходящий период. Трудно определить идеальный месяц, поэтому предлагаю несколько признаков хорошего выбора: не самая лучшая погода, наличие длинных выходных и вероятность, что семья и друзья отправятся на тридцать дней в другую галактику.

Если не учитывать эти факторы, то все месяцы подходят одинаково. Однако я бы советовал выбрать именно календарный месяц, а не любой период, равный тридцати одному дню. Структура и драматизм необходимы для грядущего мероприятия, и оба этих фактора возрастут, если ваш дедлайн совпадет с реальным концом месяца.

Сделав выбор, прочтите и подпишите содержащееся в этой книге «Месячное соглашение романиста и уведомление об ознакомлении (форма #A30/31/50k)». Потом разместите фотографию подписанного документа в социальных сетях. Дальнейшие действия будут описаны в главе 2. Надо кое-что распланировать.

Что такое 50 тысяч слов?

Книга, которую вы держите в руках, по объему незначительно превосходит 50 тысяч слов. Среди других книг примерно того же объема:

Абсолютно правдивый дневник индейца на полставки
Шермана Алекси

О дивный новый мир
Олдоса Хаксли

Итан Фром
Эдит Уортон

451 градус по Фаренгейту
Рэя Брэдбери

Поколение X
Дугласа Коупленда

Дающий
Лоис Лоури

Великий Гэтсби
Фрэнсиса Скотта Фицджеральда

Автостопом по Галактике
Дугласа Адамса

Повелитель мух
Уильяма Голдинга

Океан в конце дороги
Нила Геймана

Изгой
Сьюзен Хинтон

Бойня номер пять
Курта Воннегута

Однако не следует забывать, что черновик из 50 тысяч слов, который вы напишете через месяц, при редактировании, скорее всего, сократится на 10–15 тысяч. Типичная книга в мягкой обложке, стоящая на полках книжных магазинов, содержит около 100 тысяч слов, а более короткие жанровые романы — например, любовные или научно-фантастические сериалы — 50–70 тысяч.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

